

Время только приближалось к полудню. А мы уже исчерпали все силы и пресытились сексом. Во всяком случае, моя жена уже с трудом передвигала ноги и старалась при движении расставлять их пошире, так как между ними все припухло, и любое прикосновение уже вызывало не удовольствие, а прямо противоположное ощущение. И ни на какие, даже самые нежные и осторожные ласки она больше не соглашалась. А по первоначальному плану наш «сексуальный уикенд» должен был только начинаться. Привести единственную нашу даму в работоспособное состояние казалось делом безнадежным. На жену было жалко смотреть — она передвигалась по дому какой-то «утиной» походкой — медленно переваливаясь, отклячив попу и постனывая явно не от наслаждения. Было решено сделать для нее теплую расслабляющую ванну — мы с Сергеем еще не теряли надежду на продолжение. Может кому-то это покажется последней стадией мужского эгоизма, садизма и тому подобного. Не буду спорить, возможно, что это действительно так, и все это заложено в мужской природе. Вид моей несчастной, стонущей жены, ее истерзанных грудок, ее красной, припухшей промежности, ножек, которые она еле переставляла и боялась сдвинуть, конечно вызывал у нас с Сергеем самое искреннее сочувствие. Но, вынужден признать, что вся эта беспомощность и беззащитность, эти постனывания вызывали безумное, какое-то звериное возбуждение. Мы с Сергеем буквально вились вокруг моей жены и, бессовестно создавая видимость того, что всячески стараемся ей помочь, постоянно тыкались в нее своими торчащими членами. Мы уложили ее в пенную ванну, при этом бесцеремонно облапали в четыре руки все ее тело. Она лежала прикрыв глаза, а мы стояли рядом, направив на нее свои орудия, и весь наш вид словно говорил: «Ну, ладно, еще минут пятнадцать полежи, но потом мы отнесем тебя в спальню, уж извини». Жена открыла глаза, посмотрела на нас и страдальчески произнесла: «Вы — животные. Даже не думайте!».

Сергей опустился у края ванны на колени и ответил: «Да, мы и не думали. Расслабься. Закрой глаза». С этими словами он захватил рукой немного мыльной пены и стал гладить плечи моей жены, шею и груди, наполовину выступающие над поверхностью воды. Жена лежала с закрытыми глазами, но когда пальцы Сергея скользнули по ее торчащим соскам, из ее груди вырвался глубокий вздох. Я мысленно аплодировал Сергею! Его рука уже скользила под водой, под грудью, по животу, его пальцы играли с волосиками на лобке, но между ног он благоразумно мою жену не трогал. «Так хорошо?», — спросил Сергей мою уставшую красавицу. «Хорошо. Но я хочу просто немножко полежать одна».

Пришлось нам с Сергеем покинуть ванную. К тому же мы вспомнили, что пора бы и подкрепиться. Пока мы на кухни готовили импровизированный обед, жена немного пришла в себя и вышла из ванны заметно посвежевшей. Я обратил внимание, что и реснички она успела подкрасить, и губки. Завернутая в большое махровое полотенце, она просеменила к нам и уселась к столу. Правда, когда ее попа коснулась сидения, жена тихонечко застонала, но при этом улыбнулась. Со стороны это наверное смотрелось забавно — женщина в полотенце между двух голых мужиков. Мы подкладывали ей разные вкусные кусочки, но она взяла только бокал вина: «Ешьте сами, вам надо калории восстанавливать. А меня уже достаточно накормили». По этой шутке я понял, что настроение у жены вполне игривое, она нас явно провоцировала. Значит об окончании «сексуального уикенда» говорить еще рано.

Затем мы какое-то время посидели за столом, выпили по паре бокалов вина. А после переместились в нашу с женой спальню. Тут хочется поделиться наблюдением (кто это пережил, тот знает, о чем я) — вся комната словно пропитана запахомекса, он везде — во влажных простынях, наволочках подушек, даже кажется, что впитался в обои. И это возбуждает безумно. И мысли не возникает поменять постельное бельё на свежее. Хочется валяться в этом... кто-то скажет «вывались в этой грязи», я же скажу: погрузиться в настоящий разврат со своей собственной любимой женой.

И мы легли втроём, женщина между двух мужчин, укрылись одним лёгким одеялом. Ещё буквально пол часа назад жена категорично заявила, чтоекса на сегодня уже более чем достаточно. Но запах, простыни... И потом, лежать голой между двух голых же мужчин... Короче говоря, я почувствовал под одеялом какое-то шевеление в центре композиции из наших трёх фигур. Жена повернула ко мне лицо и сказала: «Потрогай меня там». Моя рука скользнула по её животу вниз... и наткнулась между ног моей жены на руку Сергея. Жена смотрела на меня и дразня улыбалась: «Опоздал? Ну, ничего, не переживай, ты следующий, обещаю». «Сучка!», — нашёл я достойный ответ. «Ещё какая!», — интеллигентно поддержал меня Сергей и с головой полез под одеяло. Жена прикрыла глаза и все с той же бледской улыбкой на губах произнесла: «Интересно, что он там собирается делать?». «Он там ищет, куда вставить свой член». «Как думаешь, найдёт?». «Уверен. Ты так раздвинула ножки, что трудно промахнуться». «Ой, он нашёл, но это пока не член. Пока он целует меня в нижние губки, можешь поцеловать в верхние». И я стал целовать свою жену, ласкать её груди. Верхняя половина её тела была почти полностью в моём распоряжении, в то время как нижняя отдавалась любовнику.

Впрочем, сия идиллия не долго длилась. И вот уже сначала руки Сергея отодвинули мои с груди моей же жены. А потом и его голова показалась из под одеяла со словами: «А там жарко!». И не дожидаясь ответа, поймал губами один из торчащих перед его лицом сосков. Жена сладко застонала и обняв любовника за плечи протянула его на себя. Хотя в данном случае точнее будет сказать — в себя. Сергей чуть приподнялся на руках, его спина прогнулась, а бедра качнулись вперёд. Я не видел под одеялом, но почувствовал этот момент, когда член вошёл во влагалище моей жены, по тому, как выгнулась она навстречу своему любовнику, по её глубокому и томному выдоху... Это самое волнующее мгновение!

Сергей замер на несколько секунд, затем склонился над моей любимой и поцеловал её в губы. И она ответила на его поцелуй. Я лежал рядом, в нескольких сантиметрах, и наблюдал ревную и возбуждаясь, как другой мужчина целует мою жену, как его язык проникает в её при открытый рот, и она начинает его нежно посасывать, а потом её язык оказывается у него во рту... И одновременно с этим постель содрогается от толчков — другой мужчина имеет мою жену. Имеет — очень подходящее слово, она сейчас отдается ему, раздвинув ноги принимает его член, и обнимая прижимается сильнее своей грудью с торчащими сосками к его волосатой груди, и её бедра движутся навстречу ему, его члену, чтобы он вошёл еще глубже... И я слышу её голос, её шепот, её стон: «Да! Так! Пожалуйста! Сильнее! Ещё!». Что я чувствую в этот момент? Не знаю, но точно — не ревность. Ревности ни капли, даже странно. Могу только сказать, что это удивительно красивое зрелище, великолепное — моя жена, отдающаяся другому. Она была просто прекрасна!

Это буйство продолжалось несколько минут. Наконец, Сергей тяжело дыша выдохнул: «Я сейчас кончу!». Моя жена прижалась к нему ещё сильнее: «Не останавливался!». Если бы у

Сергея и было желание в последний момент вынуть свой член из влагалища чужой жены и пролиться ей на живот, а не внутрь, то вряд ли ему это удалось. Но такая мысль ему и в голову не приходила, за прошедшую ночь он уже закачал в неё столько семени, что сейчас уж чего стесняться? И надо признаться, эта мысль о сперме во влагалище моей жены возбуждала не только Сергея, но и жену, и меня. И я не знаю, кого из нас больше! И совсем не хотелось думать, чем это может закончиться. Или даже... не серьёзно... как фантазия... голенькая жена с большим животиком... Ну, конечно нет, промелькнуло и хватит. А пока она лежит рядом, мужчина замер, вдавив в неё бедра, а её тело содрогается под ним в бурном оргазме. И я представляю, как горячая густая сперма заполняет её влагалище, и все, чего хочу в это мгновение — дождаться своей очереди, чтобы погрузиться своим членом в это заполненное лоно и выплеснуть в него всё возбуждение, страсть и любовь, что переполняет мои яйца!